

Человеку издревле было свойственно украшать своё жилище самыми разными предметами.

Причём именно утилитарные вещи определяли материальную культуру того или иного народа. Типы жилища, одежды и домашней утвари в первую очередь определяли природно-климатические условия. У обских угров для защиты от непогоды

Виктор Журавлёв,

журналист,
Ханты-Мансийск

Циновка в быту обских угров

Бросовый материал для совершенных изделий

и приготовления пищи имелось не так много возможностей. Рациональное мышление северных народов приспособляло к быту всё то, что могло вырасти в условиях сурового климата — мех животных, перья птиц, кору, корни и стволы деревьев, даже озёрную и болотную траву, камыш.

К примеру, на протяжении многих веков практически вся жизненная философия обских угров была связана с оленем. Для людей он был всем: и средством передвижения, и пищей, и одеждой, и жилищем. Из выделанных оленьих шкур делались обувь и шубы, шились чумы, мясом питались, на крови освежёванного оленя замешивался хлеб, пеклись кровавые оладьи, оленьи жилы служили нитками. Олень во многом определял как границы обжитого пространства, так и основной вещевой ряд.

Леса, реки, озёра и болота тоже вынуждали людей приспосабливать их для жизни. Из весьма незатейливого, фактически бросового растительного материала, а иногда из тонких прутьев кустарников и деревьев, северные народы плели циновки. Семинар по их изготовлению организовали в сентябре 2011 года сотрудники Этнографического музея под открытым небом «Торум Маа».

Циновки как предмет быта известен у многих народов. Причём универсального определения циновки нет. В одних словарях циновка трактуется как плотно плетёная рогожа из лыка, соломы, камыша, тростника, сучёных мочал, в других — как плетёная подстилка или плетёнка. Ещё есть вариант, что это напольное покрытие, едва ли не самое древнейшее, ведь циновки плелись из

натуральных волокон задолго до того, как человек научился делать хлопковые, шерстяные и шёлковые нити. В гробницах фараонов были найдены циновки из лотоса и тростника, в Древней Греции и в Древнем Риме ткаными коврами-циновками украшали полы. А в современной Японии плетёные напольные маты-татами являются незаменимым предметом интерьера.

Кто научил обских угров плести циновки — история умалчивает. Версии самые разные. Возможно, технологию изготовления они позаимствовали у татар или других тюркских народов, с которыми контактировали. А возможно, и нет — ведь известно, что обские угры владели секретами крапивного ткачества, ткацкий же станок значительно сложнее станка для плетения циновок. И значит, что циновки у обских угров — результат их хозяйственной деятельности.

Известный исследователь Сибири финский учёный Ууно Таави Сирелиус в одном из своих научных трудов написал о циновках обских угров так: инструменты просты, а изделия совершенны. И это при всём том, что материалом для их изготовления служили осока, ситник, пырей и камыш.

Плетение циновок было чисто домашним ремеслом, которым занимались исключительно женщины. Как правило,

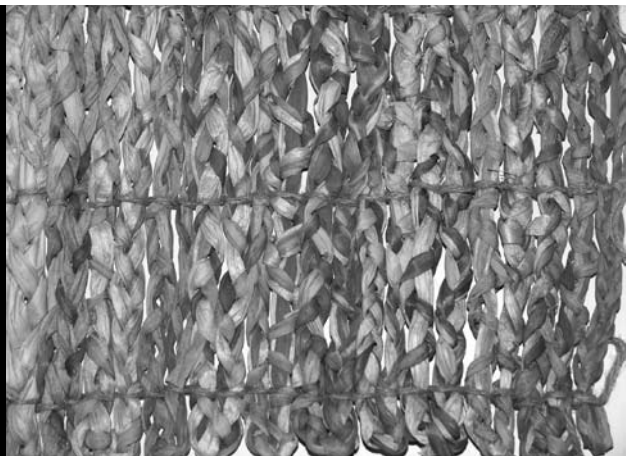
мужчины занимались обработкой дерева, металла и кости, женщины обрабатывали шкуры, шили, ткали, вязали, плели, делали утварь из бересты. Эта «специализация» сохранилась практически до наших дней. Примечательно то, что все эти изделия изготавливались только для нужд конкретной семьи. Не в этом ли сегодняшние сложности у многих центров и домов ремёсел — кустарное производство всегда было штучным, не массовым.

Чаще всего у обских угров циновки использовали для утепления спальных мест. Как описывал финский лингвист А. Каннисто, в чумах на землю сначала стелили бересту, на неё накладывали камышовые циновки, а поверх них — оленьи шкуры. В бревенчатых домиках циновки использовались в качестве ковров, которые крепили к стене выше

спальных нар. Иногда циновками прикрывали различные припасы или вместо скатерти накрывали стол. Но известен такой артефакт, найденный в постройке XIV века, — стелька из травяной циновки и подошва от берестяного башмака.

Обские угры всегда использовали в своих изделиях орнаментацию, наделяя её магическими или обережными свойствами. Циновки и ковры тоже были с орнаментами, хотя и не очень сложными. В светлую циновку нередко вплетали тёмные полосы. Причём специфика узоров определялась технологией плетения, поэтому они имели прямоугольные очертания и состояли из геометрических фигур. На циновках мотивами служили ромбы и теугольники в самых разных сочетаниях, на коврах — квадратики. Какой в итоге будет композиция, зависело от мастерства

**Циновка
в быту
обских угров**
Бросовый материал
для совершенных изделий

исполнительницы, от её умения из нехитрых элементов путём многократного повторения и чередования, комбинирования исходных фигур создавать стилизованные изображения.

Вообще-то в музейных коллекциях Югры циновки обских угров встречаются очень редко. Вот и решили сотрудники Этнографического музея под открытым небом «Торум Маа» восполнить этот пробел и провести семинар по изготовлению циновок.

На семинар были приглашены специалисты из Сургутского, Нижневартовского и Берёзовского районов, владеющие разными техниками плетения. Ну, а их учениками стали сами сотрудники музея и учащиеся технологического педагогического колледжа г. Ханты-Мансийска.

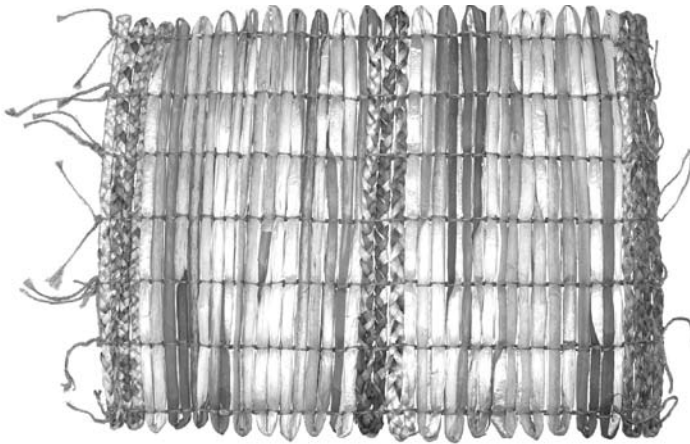
«Циновки в моей семье — это часть нашего традиционного быта — рассказывает народный мастер России из п. Аган Нижневартовского района Фёкла Бондаренко. — Они у нас были всегда. Мы их плели из пырея, а ковры многие озёра в нашем регионе осушены. Насеяли рогоза. Но мы его тоже используем в полном объёме».

В 2007 г. Фёкла Семёновна получила грант на возрождение технологии изготовления циновки «Якын» из камыша на станке. Во время проведения Пятого Всемирного конгресса финно-угорских народов, который проходил в 2008 г. в Ханты-Мансийске, в городе мастеров можно было наблюдать за работой этого мастера. Впрочем, станок — громко сказано. По сути, это бревно-жердь с желобками, закреплённое на стойках, с деревянными чурбанчиками

ны заказчики, да и мастерицы не в накладе.

А вот Надежда Метельская, работающая в Центре национальной культуры д. Русскинской Сургутского района, изготавливает циновки «Якан пом» из озёрной травы не на станках. Это так называемое косичное или сшивное плетение. Сначала выплетались косицы шириной в несколько сантиметров, а затем сшивались.

«Этот вид ремесла был совершенно забыт в нашей деревне. Возродить его помогла Надежда Покачева. Она нас водила на болота, показывала, какую траву рвать, как варить, сушить. В первый год ничего не получилось. Только на второй год». На семинар в Ханты-Мансийск Н. Метельская привезла брошюру, которую она подготовила вместе с Еленой Лебедич. В ней показаны

на нитках. В желобок укладывается размятый стебель камыша и переплетается верёвкой.

Процесс плетения собрал тогда немало народа. Люди, замороженные нехитрыми манипуляциями мастерицы, с трудом понимали, что прямо у них на глазах появляется необычный ковер, который и в современной квартире мог бы найти себе применение. Сейчас благодаря активной работе Фёклы Бондаренко по популяризации плетения циновки к некогда редкому ремеслу приобщились и многие аганцы, посещающие районный межпоселенческий Центр народных промыслов и ремёсел. Обучаются как дети, так и взрослые. Кое-кто уже даже стал делать такие камышово-травяные ковры и подстилки на заказ. Доволь-

способы плетения циновки тромаганскими ханты не только из травы, но и бересты, и прутьев.

Ещё один мастер-класс провела народный мастер России Зоя Лозьямова. Она учила участников семинара изготовлению простейших циновки из ситника, которые плели северные ханты. Их ещё называли пучковыми циновками, так как тонкие пучки травы связывались верёвкой. Эти циновки в основном стелились на нарты.

По окончании семинара все циновки, которые были изготовлены мастерами и учениками, были переданы в фонды Этнографического музея «Торум Маа».

Редакция благодарит Этнографический музей под открытым небом «Торум Маа» за предоставленные фотографии.